Глава 285: Приглашение во внутреннюю часть лабиринта— Шии, разве ты не должна была вернуться? Ты немного… нет, ты довольно странная сейчас, — сказал Хокуто.— Я немного… отключилась. Мое тело дрожит, и мне не по себе. Но это не плохое ощущение. Я не против чувствовать себя так вечно, — ответила Шии.— Хах… — выдохнул Хокуто.— Что это за вздох? — спросила Шии.— Я задался вопросом, не заразил ли тебя чем-то Рёма, — ответил Хокуто.— Рёма? Ах, один из убийц, который размахивал крыльями как бабочка и танцевал как пчелка, — заметила Шии.— Да. С тех пор как та личность подошла к тебе, ты ведешь себя странно, — сказал Хокуто.— Хм, интересно. Я лишь помню, что меня что-то укололо, — ответила Шии.— Молодой Господин тоже в таком состоянии, так что… ну, пусть Шики-сама или Тамаки-сама проверят это. Ладно? — предложил Хокуто.— Да, — согласилась Шии.Кажется, Шии и Хокуто говорят о чем-то. Ах… но это действительно приводит в уныние. Я чувствую себя тяжелым. — Итак, Господин. В любом случае, переговоры благополучно на нашей стороне, — заявила Томоэ.— Все именно так, как и сказала Томоэ-сан, Молодой Господин. Позже я хотела бы попросить у вас разрешения о чем-то касательно Рокуи и Азновала… Верно, вам просто нужно кивнуть разок, и позже я обо всем позабочусь… — сказала Мио.Томоэ и Мио, кажется, говорят что-то, стоя около меня. Кстати, Берен прицепился к Азновалу-сан с разговорами о его мече. …Верно. Это вина того меча. Он слишком хорошо совместим с Азновалом-сан. Даже будучи сломанным, у него достаточно регенерирующей способности, чтобы восстановиться во время сражения, а также есть способность, позволяющая иллюзорным зверям обладать им, чтобы получать различную силу. Это меч лишь для него. Но… если вспомнить, то люди с их стороны давали несколько намеков о нем. В сражении с Азновалом-сан, которое было не так давно, я посчитал его опасностью, обращался к нему без почетного обращения, как к врагу, и пытался покончить сражение, доведя его до состояния, в котором он не сможет вообще говорить. Это было ужасно. Потому что я думал, что могу сразить его. Из-за того, что я посчитал его соперником, которого смогу сразить, я решил так поступить. Хотя мне стоило вести себя так, будто у меня тяжелая битва с ним, что уменьшило бы враждебность Розового сада Пикник, и кроме того, сдаться, пока все ждали окончания сражения. Это был легкий ответ. Если бы это был Рембрандт-сан, он смог бы понять картину происходящего, когда получил бы предложение о сражении с Азновалом-сан, и идеально со всем справился бы. Сдавшись, я смог бы сделать позитивную среду для переговоров с Розовым садом Пикник ради нашей цели, и я при этом ничего не потерял бы. Это действительно было бы «без всякого риска с высокой прибылью». Я не любитель битв, а также я не воин; я купец. Так должно было быть, тем не менее…То, что я на самом деле сделал, не было совсем позитивным. Не только это, я просто был ранен и заставил всех беспокоиться. Это ничто иначе, как досада. — Мио, не делай ничего с теми двумя. Также, я не кивну. Понятно? — сказал Макото.— Н-ни за что. Лишь немного, это будет лишь чуточку. Мужчине, который унизил меня так, как никогда ранее, и мужчине, который порезал лицо Молодого Господина…. Если совсем нельзя, путь будет хотя бы маленечко. С моей осторожностью… — начала Мио.— …Мио, — прервал ее Макото.Я слышал, что сделал Рокуя-сан с Мио. У меня есть свои мысли на этот счет. Но вместо того, чтобы чувствовать что-то по отношению к нему… правильней будет сказать, что я чувствую что-то по отношению к себе. Если честно, я сейчас ненавижу себя. Обычно я должным образом вышел бы из себя, но сейчас я не могу. В итоге за переговоры взялась Томоэ, а с их стороны — Виви-сан, Агеха-сан, Номад-сан, которые продвигаются с этим делом и уже практически закончили. Я использовал лекарство Шики, которое Томоэ, Мио и Берен принесли с Азоры, и излечил раны на своем лице, и просто присутствовал на переговорах. Из-за того, что я потерял приличное количество крови, Томоэ сказала мне: «Я возьму все на себя и проведу переговоры».Ну, в итоге моей задаче было просто присутствие. Как пугающие статуи Горгульи перед особняком. Поскольку я так глупо повел себя, это самое большее, что я могу сделать. …Хах…— Ох… Понятно. Гхм, Молодой Господин, ваша рана точно в порядке сейчас? — спросила Мио.Рана. Рана на моей голове. В конце сражения иайдо, которое было козырем Азновала-сан, расцарапало мое лицо. Сразу же после этого… он остановил свой меч в неестественной позе, а затем закрыл глаза и

сдался. Если бы я сказал эти слова, все это закончилось бы гармонично. Когда я услышал это, я вразумил. Цель нашего прихода сюда. Ею не было сражение.Мое зрение видит все вокруг совершенно красным, а внутри моей головы все совершенно бледное. Его меч нанес порез в районе над моей бровью, и с неприятным ощущением, будто меч коснулся кости, он проскользнул и прошел мимо. Жар, который был после этого, остудил все внутри моей головы. Иными словами, все стало виднеться красным из-за крови. Кажется, я сильно кровоточил. Голова является важной частью, так что, даже с небольшими вещами она будет сильно кровоточить, кажется, так я слышал, так что, сам особо я не переживал. Но спустя 2 секунды после слов Азновала-сан о том, что он сдается, все с компании Кузуноха окружили меня. Кажется, было хорошим то, что хотя бы один слой кожи все еще был на мне. Даже если это не было на уровне мгновенной смерти, все же это можно назвать тяжелым ранением. Тем не менее, то, о чем я думал в те последние моменты сражения… не было хорошим. — Конечно. Спасибо, Томоэ. Благодаря вам, я смогу дать хороший отчет Рембрандту-сан, — ответил Макото.— Не переживайте об этом. Я сопровождаю вас в этой поездке, как никак. Должна помогать, — ответила Томоэ.— …Эй, если мы продолжили бы сражаться вот так, что бы было с переговорами? — спросил Макото.— Результат сам… не особо изменился бы. Переговоры стали бы вынужденным порядком, а сотрудничество стало бы подчинением вместо этого, — ответила Томоэ.— Хаха, это было бы ужасно, — согласился Макото.Это совсем не было бы переговорами или контрактом. — Не беспокойтесь об этом так сильно, Господин. Вообще, предложение Азновала было, по сути, рисковой игрой само по себе. Господин не азартный игрок, и вы также не апостол везения. Кроме того, все Первоначальные Авантюристы головорезы, не только он. — Я думаю, с таким результатом ничего не поделать, — сказала Томоэ.— Вот как, — ответил Макото.— Да, — согласилась Томоэ.— В таком случае, стоит ли мне радоваться этому результату, где мы в переговорах договорились, что это будет задание с наградой, и считать это благополучным завершением первого шага в укреплении обороны Тсиге? — спросил Макото.— Верно, — подтвердила Томоэ.Томоэ кивнула, а Мио несколько раз покачала головой. — Отправить свое главное войско в Тсиге, не жалея никого, и чтобы они присоединились к обороне, и согласились на обучение. Двухлетний контракт с возможным обновлением. Ну, цена высокая, но лично в этом случае эта группа достойна такой цены. Молодой Господин, поздравляю с благополучным заключением контракта, — сказал Берен.— Берен, — ответил Макото.В какой-то момент Берен вернулся и рассказал о результатах переговоров с Розовым садом Пикник, оценив их как военный потенциал. Позади него стоял Азновал-сан. Несмотря на недавнюю битву, он поднял руку и приветствовал меня, сказав: — Йоу. — Его меч находился за спиной. Доспехи, трансформировавшиеся в щит, снова покрыли его тело. Кажется, в доспехах нет никаких заметных повреждений. Значит, у них высокая регенеративная способность, ха. Это и вправду снаряжение, сделанное для продолжительных боев. Его атаки зависят от иллюзорных зверей? — По сути, Берен, ты и остальные были теми, кто поддержал это. Твоя оценка о них самая надежная. Спасибо, — сказал Макото.Берен поклонился и отошел к Шии и Хокуто. Оплата группе наемников, ха. Контракт был заключен между ними и Тсиге. Однако, если Берен оценил их так высоко, может, компании Кузуноха тоже нужно как-то вознаградить их, дав дополнительную оплату. Вообще, мы вторглись на их территорию, когда они были в плохом состоянии, как никак. — Эй, мы хорошо пропотели там, не так ли, Райдо… можно ли называть тебя Макото-кун? Я рад видеть, что от начала до конца заключение контракта с группой наемников прошло хорошо. Отлично, что хорошие словечки, которые мы вставили, где Рокуя был первым, кто начал, помогли вам, ребята, — сказал Азновал.— Да, спасибо вам большое. Томоэ, насчет оплаты Розовому саду Пикник… — начал Макото.По правде говоря, хорошие словечки, которые вставили Первоначальные Авантюристы, довольно сильно повлияли на переговоры. Слова Рокуи-сан, который тоже присутствовал, смогли убедить Розовый сад Пикник согласиться. — Понятно. Я пересмотрю часть этого. К счастью, мы еще не связались с Тсиге. Поскольку Берен столько сказал о них, возможно, необходимо подготовить пункт в контракте о дополнительной оплате. Предоставьте это мне, — ответила Томоэ.…Как и

ожидалось от Томоэ. Она может увидеть насквозь, о чем я думаю. — Я рассчитываю на тебя. Итак, Азновал-сан, у вас к нам какое-то дело? — спросил Макото.— Кажется, твое тело уже в порядке. Значит, ты тоже крепкий. Это отлично, — сказал Азновал.— Вы тоже. Но, похоже, моя левая рука, которая странно себя ощущала еще до нашего сражения, не исцелилась еще, — ответил Макото.Сначала меня это беспокоило. Потому что она, кажется, была ранена до нашего сражения. Ну, хоть я и говорю это, я сражался сразу же, как началась битва. Я перестал сдерживаться... и даже использовал свои Серебряные Руки... хах... Как досадно. — Ох, не беспокойся об этом. Напротив, благодаря ранам, которые я получил, я смог использовать иллюзорных зверей, которых могу использовать лишь, когда получаю ранения определенного уровня, и благодаря этому, я смог быстрее восстановиться. Но все же ты выглядишь расстроенным. Не похоже, что ты в порядке, — сказал Азновал.— ...Потому что мой поступок был ужасным в качестве купца, — признался Макото.— ...Ясно. Ах, Макото-кун, в такие моменты, думать об этом по-другому тоже является действенным способом, — сказал Азновал.— Что вы имеете в виду под «по-другому»?, — спросил Макото.— В качестве неустрашимого воина ты получил все очки. Что касается скрытых сделок, думаю, ты тоже получил положительную оценку. Когда меняешь условия оценки, получаемые баллы довольно образцовые, знаешь ли, — ответил Азновал.Я не хочу ни одну из этих оценок. Мне говорит это человек, у которого есть навык превращать себя в неустрашимого воина, так что, я от этого чувствую себя еще более странно. Но вместо того, чтобы называть его неустрашимым воином, скорее он просто активировал навык, и использовал его сдержано. — Но в таком случае, сейчас как раз будет вовремя сделать это. Это послужит хорошим способом поднять тебе настроение, — сказал Азновал.— А?, — удивился Макото.Кстати говоря, я все еще не слышал, что у него за дело. Кажется, остальные тоже не знают, почему он здесь. Что же планирует Азновал-сан? — Я извиняюсь перед Береном-кун и Мио-сан, но... — начал Азновал.— ...Хах?, — издала Мио звук, словно из глубин земли.В этот момент Мио издала такой звук, словно он прозвучал из глубин земли. Мио, кажется, в невероятно плохом настроении. И также она выглядит пугающей. Берен же, напротив, ошарашен. У них такой вид, будто они не понимают, почему были упомянуты их имена. — Есть одно место, куда я хотел бы отвести Макото-кун и Томоэ-сан, — продолжил Азновал.— Томоэ... и меня?, — переспросил Макото.— Да. В этом подземелье, точнее говоря, во внутренней части этого Тюремного Дворца, — ответил Азновал.— ...Хох?, — удивился Макото.— Это также место, куда был воткнут этот меч, — добавил Азновал.Реакция Берена была невероятной. Его глаза широко открылись, словно они вот-вот вылетят из его глазниц. — Даже этот этаж мучительный во многих смыслах этого слова, тем не менее, в чем выгода нам идти туда, Азновал?, — спросила Томоэ.Действительно есть вероятность того, что это ловушка. Но судя по тому, что я почувствовал во время сражения, и если подумать о характере этого человека, такая вероятность равна нулю. Также он и вправду сильный и пугающий, и является человеком, у которого невозможно предугадать, что он сделает далее. Но в общем его нрав простой. Лишь его тело, техники и разум являются странными...А? Разве это не означает, что он весь странный? — Что касается выгоды для Макото-кун, как я и сказал ранее, это способ немного поднять настроение. Что касается Томоэ-сан, дело не в выгоде или еще в чем-то вроде этого, просто ты Высший Дракон, — ответил Азновал.Томоэ была в замешательстве и наклонила голову. Приглашать ее потому, что она Высший Дракон является странной причиной. Кстати говоря, это место, где упоминаются имена двух Высших Драконов – Дома и Футцу. Дома - бесполезный дракон, а Футцу - загадочный. — Макото-кун и вправду сражался, рискуя своей жизнью. Но это не было из-за ненависти или мести. Тогда, поскольку бой закончился, и обе стороны в порядке... разве мы не можем объединиться?, — спросил Азновал.— Ну, это правда, — согласился Макото.— ..., — ответила Томоэ.И по сути, битва закончилась таким образом, что никто из нас не умер. — Если меня спросить, есть ли у меня какие-то обиды на Азновала-сан, — отвечу: «нет». Услышав его справедливые слова, я немного успокоился. Томоэ просто сощурила глаза и уставилась на него. — ...Да, ты такой. Тогда, пойдешь ли ты со мной? — спросил Азновал. — Понятно. Я не против. Но, что касается Томоэ...

— ответил Макото.— Я тоже не против, Господин. Пожалуйста, позвольте мне тоже пойти с вами, — добавила Томоэ. Ох. Кажется, она молчала не потому, что была против или была насторожена? Но тут Мио встала между мной и Азновалом-сан. — …Без всякого замешательства на лице, Азновал-сан подошел к Мио и шепнул ей что-то в ухо. — …В этих словах нет лжи? — спросила Мио.— Конечно, нет. Рыцарь не нарушает свои обещания, — ответил Азновал. Разве это не о самурае так говорят? То же самое касается и рыцарей? Я не очень хорошо осведомлен в этом, так что, я не уверен. — Тогда, обязательно верни Молодого Господина в безопасности, — попросила Мио.— Я обещаю. Я буду признателен, если ты хотя бы немного поменяешь свое мнение о нас, если он вернется в более здоровом состоянии, — ответил Азновал.— Я подумаю над этим, — ответила Мио. Мио медленно отошла от меня со злобной улыбкой на лице. Я благодарен, что ты беспокоишься обо мне, но, по крайней мере, попроси о безопасности Томоэ также, Мио. — Тогда, Макото-кун, Томоэ-сан, я буду вашим проводником, — сказал Азновал.— Безопасной дороги, Молодой Господин!— Безопасной дороги! Я купец и учитель в Академии. Я не неустрашимый воин или еще что-то в этом роде. Моей целью никоим образом не является битва, это просто средство достижения цели. За исключением боя с одним существом, мне все равно насчет победы или проигрыша. Это не то, о чем мне стоит переживать. Хах…кажется, у меня теперь появилась большая задача. Я и вправду заинтересован во внутренней части самого большого лабиринта в этом мире. Но я не думаю, что этого будет достаточно, чтобы изменить это мое мрачное настроение.

http://tl.rulate.ru/book/134/195531